

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА ЯПОНИИ В ТВОРЧЕСТВЕ В.В. ОВЧИННИКОВА И В.Я. ЦВЕТОВА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ВЕТКА САКУРЫ» И «ПЯТНАДЦАТЫЙ КАМЕНЬ САДА РЕАНДЗИ»)

И. Докучаева

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

e-mail: Shiho@mail.ru

В статье представлен компаративный анализ двух произведений о Японии известных советских журналистов-международников – В. Овчинникова и В. Я. Цветова, оказавших существенное воздействие на формирование у россиян медийного образа «страны восходящего солнца».

Ключевые слова: образ страны, медийный образ, международная журналистика, Япония.

Формирование образа страны как искусства целенаправленного управления впечатлением приобретает в наши дни всё большее значение. Сегодня очевидно, что образы одного государства, создаваемые другими, серьезно влияют на восприятие мирового сообщества и сограждан этих стран. Планомерное создание позитивного имиджа государства становится одним из ключевых условий его успешности в современном мире [1]. В последнее время исследованиям в этой области уделяется пристальное внимание.

Вопросам формирования образов различных государств, в том числе и Японии, посвятили свои работы Молодяков В. Э., Богдан Е. Н., Шевцов О. Л., Жилина Л. В., Куланов А. Е., Ложкина А. С. и прочие. Исследователи отмечают чрезвычайно важную роль средств массовой информации, деятельности выдающихся журналистов в формировании и развитии образов различных государств мира. К авторам, внёсшим большой вклад в создание образа современной Японии в восприятии массовой российской аудитории, относятся видные журналисты-международники В. Овчинников и В. Цветов, чьи публикации 1960-х-1980-х гг. сформировали у читателей и телезрителей многомерный «портрет» нашего дальневосточного соседа. Медийный образ «страны восходящего солнца», создаваемый каждым из этих авторов, имеет как общие черты, так и индивидуальные особенности, обусловленные различием в мировоззрении и творческой манере этих авторов, оставивших яркий след в развитии отечественной международной журналистики.

Целью данной статьи стало сопоставительное изучение образа Японии, создаваемого названными авторами для выявления его совпадающих характеристик и различий, выявляющих индивидуальную специфику творчества В. Овчинникова и В. Цветова.

Чтобы постигнуть, каким является образ Японии в России на данный момент, необходимо изучить историю его формирования. Именно с этим расчетом мы обращаемся к главным трудам известных советских журналистов-японистов – «Ветка сакуры. Рассказ о том, что за люди японцы» В. В. Овчинникова и «Пятнадцатый камень сада Реандзи» В. Я. Цветова.

Как корреспондент газеты «Правда», с 1962 по 1968 г. Всеволод Владимирович работал в Японии. Результатом работы, кроме публикации регулярных очерков, корреспонденции и заметок, стало обобщающее произведение «Ветка сакуры. Рассказ о том, что за люди японцы», впервые изданное в журнале «Новый мир» в 1970 г. [2]. Владимир Яковлевич Цветов пребывал собственным корреспондентом советского телевидения в «стране восходящего солнца» с 1976 по 1983 г., его книга о Японии «Пятнадцатый камень сада Реандзи» была опубликована в 1986 г. в московском «Политиздате» [3, с. 560].

Обе книги, предназначенные для широкого круга читателей, традиционно состоят из вступления, заключения и нескольких глав. Написаны они от первого лица и обнаруживают смешанный язык повествования, претендующего на объективность, и субъективный стиль. В них присутствуют диалоги, цитаты, статистические данные, народный фольклор, исторические экскурсы и лирические отступления. Помимо этого, авторы приводят распространенные в тот период в Японии словосочетания и выражения с подробным объяснением их значений, что позволяет читателю – через приобщение к языку – глубже погрузиться в мир произведения. При написании «Ветки сакуры» и «Пятнадцатого камня сада Реандзи» журналисты опирались на работы отечественных и зарубежных исследователей (в случае В. Я. Цветова, преимущест-

венно североамериканских ученых). И если В. Овчинников, на наш взгляд, преследовал основной целью расширение кругозора читателей, то второй публицист сосредоточился именно на противопоставлении японских реалий американским, выявлении отношения США к восточному государству. Авторы также обращаются к ряду изданий зарубежной прессы – таких, как «Fortune», «Der Spiegel», «The Economist», «Le Monde», «L'espresso», «Chicago Tribune», «Time», «Aussenpolitik», «Chemical Abstracts» и др. – в основном для того, чтобы продемонстрировать читателю «западный взгляд» на японцев и Японию.

Стоит отметить, что Владимир Яковлевич местами оперирует терминами, мало понятными широкой аудитории – такими, например, как «тотальная шаблонизация», «социальная мимикрия», «гипертрофированный практицизм», «гальванизация» и прочими, что приводит к снижению доступности текста. Согласно нашим подсчетам, примерно 80% содержания книги «Пятнадцатый камень сада Реандзи» посвящены экономической составляющей японской действительности, вопросам производства, системе найма, деятельности ведущих японских фирм. В оставшихся 20% затрагиваются здравоохранение, образование, религия, культура, семейный уклад и другие элементы общественной жизни. «Ветка сакуры» имеет содержание прямо противоположное, экономике здесь отведено меньше 20 % текста. Полагаем, что данная разница не случайна – время написания книги В. Цветова пришлось на период перестройки в СССР и сопутствующие ему поиски оптимальной модели экономического и социального развития, выход же другой, напротив, благополучно совпал с «оттепелью» в Советском Союзе, которая в сравнительно малой степени затронула общественно-политическую сферу, но ярко проявилась в сфере культуры и искусства [4].

Обратимся к отраженному в публикациях авторов мнению о японском «экономическом чуде»: Всеволод Владимирович не сосредоточивается на данном явлении, а лишь отмечает, что именно «обычай работать у конвейера до замужества в сочетании с японской системой платить при найме крайне низкую ставку, увеличивая ее в зависимости от стажа, и сделал девичьи руки наиболее прибыльными для нанимателей». Этот факт жестокой эксплуатации женского труда, по мнению Овчинникова, служит одной из причин возникновения японского «экономического чуда» [5, с. 153]. Цветов обращает пристальное внимание на указанном явлении, детально анализирует его причины и приходит к выводу, что это миф, который придуман на Западе: «Объяснение японского рывка действием закона неравномерности экономического развития капитализма показалось слишком рискованным для буржуазных ученых. Они предпочли науке мифы и легенды и ступили на тропинку, давно протоптанную церковниками, изобретая в лице Японии нового Мессию» [6].

Взгляды на японское трудолюбие у авторов расходятся. Если Овчинников считает, что японцы народ трудолюбивый, а капиталисты-работодатели наживаются на этом путем жесткой эксплуатации, особенно женского труда, то Цветов полагает, что это миф, «придуманный для наращивания военной мощи», и приводит статистику отношения японцев к работе: «Целью научных поисков было выяснить, как японцы распорядились бы временем, будь у них возможность выбирать занятие: лишь 2 % опрошенных заявили, что отдали бы часть своего времени труду; остальные 98 %, перечислив разные способы времяпровождения, так и не вспомнили о труде» [6].

Повествуя о японской вежливости, В.В. Овчинников делает вывод, что жители островов учтивы избирательно: «Заметив знакомого, японец считает долгом прежде всего замереть на месте, даже если дело происходит на середине улицы и прямо на него движется трамвай. Затем он как бы переламывается в поясице, так что ладони его вытянутых рук скользят вниз по коленям, и, застыв еще на несколько секунд в согбенном положении, осторожно поднимает вверх одни лишь глаза» [5, с. 13]. Что касается посторонних лиц – все наоборот, они воспринимаются как «неодушевленные предметы». Цветов тоже обращает внимание на проявления вежливого поведения, но с упором на меркантильность таких действий: японцы вежливы «до тех пор, пока не теряют на этом морально и материально» [6]. В итоге оба публициста приходят к одинаковым выводам, но по-разному толкуют причины существующей ситуации.

О японских корпорациях и их вершущах автор «Ветки сакуры» упоминает вскользь, не занимаясь подробным освещением деятельности концернов и предприятий, положению трудящихся в них, лишь коротко обличает поведение руководителей и владельцев, сочувствуя простым рабочим. Владимир Яковлевич, напротив, пристальное внимание уделяет организации производства. Подробно описывает внутренний механизм деятельности корпораций, приводит интервью с главами и подчиненными. Среди компаний в книге представлены, в основном, крупнейшие и самые знаменитые: «Sony», «Mitsubishi», «Toyota», «Nissan», «Matsushita Electric» (и ее основной бренд «Panasonic»). Цитируя основателя фирмы «Sony» Акио Мориты,

автор дает понять читателю, насколько сильно повлияли США на сложившуюся обстановку в деловом мире Японии: «К счастью, у нас действует система пожизненного найма, которую по иронии судьбы нам навязали США в период оккупации». Довольству правителей процветающих фирм противопоставляется положение простых рабочих. «Треть работающих японцев находится на грани неврастения. Почти 40% рабочих концерна «Мацусита Дэнки» спасаются от неврастения с помощью сильнодействующих лекарств» [6].

В отношении описания гендерных ролей в книгах, можно утверждать, что Всеволод Владимирович проявляет интерес преимущественно к женской части населения: журналист охватывает все возрастные и социальные группы – от школьниц до пожилых женщин и от домохозяек до гейш. Цветов больше рассказывает о положении мужчин в обществе. О женщинах упоминается не часто: «традиция предписывает рассматривать женщину только как жену и мать. Эта традиция вместе с другими неформальными ущемлениями женских прав превращена в стеклянную клетку, изолирующую японку от мира и жизни» [6].

Говоря о набожности в Нихон коку (официальное название Японии) [7] Овчинников полагает, что по обусловленным историческими факторами причинам, японцы не придерживаются строго только одного вероисповедания, приводит данные опросов: «общее число верующих в стране вдвое превышает численность населения. Это означает, что каждый японец причисляет себя и к синтоистам, и к буддистам, участвует в ритуалах обеих религий» [5, с. 23]. Цветов находит жителей островов совсем не религиозными людьми, которыми правит лишь практицизм и стремление к показному.

Описывая национальную одежду, Всеволод Владимирович констатирует, что «на свадебных церемониях и сейчас еще можно видеть старинный наряд, предназначенный для самых торжественных случаев: черные кимоно с белыми родовыми гербами. В современной жизни место соперничающих родов заняли конкурирующие фирмы, а роль гербов на кимоно унаследовали значки этих фирм, которые обычно носятся служащими на лацканах пиджаков» [5, с. 115]. Цветов свидетельствует о том же: «Японская женщина ассоциируется с кимоно, как японский пейзаж – с горой Фудзи. Однако увидеть на улице большого города японку в кимоно не легче, чем разглядеть вершину Фудзи из задымленного Токио» [6].

Культура, литература, искусство, кинематограф – о творческой стороне жизни населения Овчинников пишет много и часто, в основном в положительном ключе: «Бесспорной похвалы заслуживают образовательные передачи, документальные телевизионные фильмы в форме лирических репортажей с мест». Публицист отмечает, что японцы много читают, и «около двадцати ежемесячных журналов общим тиражом свыше миллиона экземпляров целиком посвящены поэзии», восхищается ремеслами [5, с. 241]. Цветов полагает, что празднества в стране устраиваются из практических соображений – укрепляют общинный дух, эксплуатируемый предпринимателями Японии ради собственной выгоды. В японских фильмах показывают множество «бессмысленных, неоправданных убийств», а литература «низкопробная», но поэты прошлого нарекаются «непревзойденными мастерами» [6].

Рассказывая о главной в жизни японского народа вершине – горе Фудзияме, оба автора описывают свое восхождение на гору, подчеркивая популярность этого занятия в стране, но при этом возмущаются отсутствием порядка и чистоты на склоне, сойдясь на мысли, что это просто «тысячелетний отвал шлака» [6].

Визуально-иллюстративный ряд обеих книг посвящен в большинстве своем иллюстрациям трудовых будней и быта японцев.

Описывая отношения «Ниппон коку» с другими странами, Овчинников мало пишет об СССР и Европе – в основном для статистики, куда больше внимания уделяя США. Неоднократно упоминаются времена американской оккупации, описывается вред, который она нанесла жителям страны. Довольно часто упоминается Китай, ввиду глубоких познаний автора-востоковеда об этой стране, где началась его карьера журналиста-международника, собственного корреспондента газеты «Правда». Владимир Яковлевич много пишет об отношениях Японии с СССР и США – в основном при освещении экономического сотрудничества. Сравниваются японская и американские модели производства и управления на предприятиях – в пользу первой. Освещаются внешнеэкономическая политика и торговые отношения с Европой, Китаем и Малайзией.

Подводя итог сравнительному анализу образа Японии в произведениях обоих авторов, стоит отметить, что во многих случаях мнения и взгляды международных журналистов на жизненный уклад в этом государстве не совпадали, однако каждый старался дать ему объективную оценку. Причины отличий лежат, на наш взгляд, как и во временной – шестнадцатилетней разнице в сроках написания текстов, так и в несходстве тематических предпочтений каждого из публици-

стов. Цветов углубился в экономические вопросы, отразил взгляды как советских, так и американских ученых по данной тематике. Овчинников же, наоборот, сосредоточился на культуре и искусстве – что сделало его публикацию более доступной для понимания массовым читателем и значительно расширило читательскую аудиторию. Нельзя не отметить, что в «Ветке сакуры» не содержится и сколько-нибудь явной лобовой пропаганды преимуществ социализма, чего не удалось избежать в другом автору.

На наш взгляд, именно В.В. Овчинникову лучше удалось поддержать и дополнить существующие в сознании людей образные представления, не в последнюю очередь потому, что журналист уделил особое внимание объяснению читателю значений слов и оборотов, стойко ассоциирующихся с Японией, таких как «Страна Восходящего Солнца», «камикадзе», «гейша», «кимоно», «харакири» и пр. Это помогло читателю сохранить экзотичность и романтичность представлений о далёком государстве [8]. Владимир Яковлевич же постарался их развенчать, сделав более обыденными и зачастую отрицательными. [9, с. 153].

Это позволяет сделать вывод о том, что из двух изученных нами произведений, именно «Ветка сакуры». Рассказ о том, что за люди японцы» сыграла более значимую роль в формировании медийного образа Японии. И хоть влияние второй книги является умеренным, оба текста в комплексе позволяют составить более полную и объективную картину формирования изучаемого нами явления – образа Японии.

Список литературы

1. Гринберг Т. Э. Образ страны или имидж государства: поиск конструктивной модели // Медиа-скоп. 2008. – № 2. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://mediascope.ru/node/252> (дата обращения 02.09.12)
2. Овчинников В. Ветка сакуры тридцать лет спустя // Окно в Японию. 2006. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://ru-jp.org/iab06.pdf> (дата обращения 30.05.12)
3. Грабельников А. А. Журналисты XX века: люди и судьбы. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 824 с.
4. Молодяков В.Э. Образ Японии в России – непочитанный доклад. // Живой журнал. 2011. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://molodiakov.livejournal.com/43505.html?thread=208113> (дата обращения 18.04.12)
5. Овчинников В. Ветка сакуры. Рассказ о том, что за люди японцы. – 2-е изд. – М.: Молодая гвардия, 1975. – 288 с.
6. Цветов В. Я. Пятнадцатый камень сада Рёандзи // Либрусек. [Электронный ресурс] Режим доступа. – URL: <http://lib.rus.ec/b/242269/read> (дата обращения 2.02.12)
7. Япония // Википедия. [Электронный ресурс] Режим доступа. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Япония> (дата обращения 2.02.12)
8. Молодякова Э. В. Изучение Японии в постсоветской России // Россия и Япония: Соседи в новом тысячелетии // Центр изучения современной Японии. – 2004. [Электронный ресурс] Режим доступа. – URL: <http://japanstudies.ru/docs/2004-АИРО-1.pdf> (дата обращения 18.03.12)
9. Жилина Л.В. Формирование общественного мнения россиян о Японии и японцах в конце XX – начале XXI вв. (по материалам журнальной публицистики): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Омск, 2006. – 279 с.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE IMAGE OF JAPAN IN V.V. OVCHINNIKOV AND V.Y. TSVETOV'S WORKS (BASED ON THE BOOKS "TWIG OF SAKURA" AND "THE 15TH STONE OF THE REANDZI GARDEN")

I. Dokuchayeva

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
Shiho@mail.ru*

The article represents the results of comparative analysis of two books about Japan, written by famous Soviet journalists Vsevolod Ovchinnikov and Vladimir Tsvetov, foreign correspondents in this Eastern country and creators of impressive media image of Japan in 1960-1980th.

Keywords: media image, Japan, Soviet international journalism.